

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ТЕРМИНОСИСТЕМАМИ И СЛОЖНЫМИ СИНТАКСИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ И НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ*

Язык образует основу любой специфической деятельности человека, в том числе и связанной с правом. Вследствие этого функции языка чрезвычайно многообразны. «Основная функция человеческого языка как материально-идеального образования состоит в том, что язык синтезирует, сочетает в себе по отношению к объективной действительности свойство отображения и обозначения, помогая человеку в познавательных актах «превращать» факты действительности в объект сознания» [Ромащенко 2001: 156]. То есть специфическим назначением языка является его участие в актах построения предметного сознания человека, выражение его интеллектуальной активности. Но, как известно, язык – не только «орудие мысли», но и посредник между человеком и реальностью. Изучение языка, в том числе иностранного, – это саморазвитие человека, повышение уровня личностной культуры в условиях реальных отношений. Данное утверждение позволяет рассматривать активность самой личности, занимающейся сравнительным анализом родного и иностранного языков, как одно из условий развития культуры профессионально-делового общения, включая такую область, как юриспруденция.

Повышенный интерес к языку специальности объясняется недостаточным владением этим языком, когда предметная компетенция не находит своего вербального выражения. Обучение этому языку стало особенно актуальным ввиду прогрессивной интернационализации правоотношений. Его целью является понимание устных и письменных текстов языка права и способность выражать свои мысли, освещать юридические вопросы на языке специальности.

Двуязычную коммуникацию должен обеспечивать, прежде всего, перевод. Существует ряд определенных требований, соблюдение которых помогает достижению коммуникативной равноценности нового созданного текста по отношению к оригиналу, а именно: нельзя допускать произвольного выбрасывания или добавления информации, сведения должны быть предельно полными.

В свете требований адекватности перевода особую актуальность приобретает исследование терминологии и сложных синтаксических единиц в предметной области языков с несовпадающими, культурно обусловленными

* Статья выполнена при финансовой поддержке внутривузовского гранта БелГУ № ВКАС-013-05

системами понятий и способов установления переводческой эквивалентности.

Правильность перевода юридических терминов, используемых в законодательстве Великобритании, во многом зависит от умения определить, к какой из следующих групп они относятся:

- 1) общеупотребимые термины (*price, agreement, condition*);
- 2) специально-юридические термины (*misdemeanour, felony*);
- 3) специально-технические термины (*diphtheria, tetanus, whooping cough, poliomyelitis, measles, rubella - Vaccine damage payments Act 1979*);
- 4) транстермины с правовым нюансом значения (*seller, buyer, surrogate mother, capacity to buy, capacity to sell, wrongful interference with goods*).

Выделение нами единиц транстерминологизации в самостоятельную группу обусловлено тем, что их нельзя отнести к числу специально-технических терминов, поскольку специализированный термин полностью сохраняет своё исходное значение, продолжая использоваться для обозначения неюридического понятия, преимущественно специалистами той сферы, из которой он попал в законодательство. Они не относятся исключительно к общеупотребимым терминам, больше тяготеют к специально-юридическим, так как последние свойственны уже законодательным актам. Но в отличие от специально-юридических терминов единицы этой группы более понятны широкому кругу лиц, хотя уже получили новый нюанс значения, характерный только для правовой сферы. Специально-юридическими терминами они могут стать только в одном случае: когда происходит полная замена семного состава, и термин приобретает значение, абсолютно не совпадающее с тем, которое он имел в обыденном языке или в какой-либо области знания. Например, термин, *реабилитация* в русском юридическом языке или английский термин *negligence*.

Установив вид юридического термина, можно переходить к выбору способа перевода.

Наиболее распространенным способом перевода юридических терминов является автоматическая замена слова и его частей соответствующими единицами (коррелятами) другого языка. Это – собственно заимствования путем буквального перевода слова, легко усваивающегося языком, принявшим иноязычную единицу, например: *crime* – *преступление*; *punishment* – *наказание*; *Supreme Court* – *Верховный суд*. Как правило, перевод таких терминов не вызывает особых затруднений, так как происходит как бы копирование иноязычной единицы с помощью своего материала.

Однако часто возникают трудности при переводе выделенных групп, в особенности того пласта лексики, который составляют специально-юридические термины. Наиболее сложно передавать на русский язык специально-юридические термины, которые при сопоставлении терминосистем выявляют полное несовпадение объемов правовых понятий в двух языках либо отсутствие в одной из систем соответствующего понятия. Речь идет о

так называемой безэквивалентной лексике.

Безэквивалентная лексика – это, как известно, единицы, которые не имеют по тем или иным причинам лексических соответствий в языке перевода [Дорошевский 1973: 214].

Использование термина «безэквивалентная лексика» можно считать обоснованным, так как ее рассмотрение является важным для направлений, где сравнение категорий разных языков является ведущим методом исследования: переводоведение, сопоставительное языкознание, лингвострановедение, методика преподавания иностранных языков.

Безэквивалентность устанавливается в рамках определенной пары языков, разные пары языков будут иметь для каждого из них разные словари безэквивалентной лексики.

Способы перевода безэквивалентных специально-юридических терминов могут отличаться в зависимости от того, простую или сложную структуру имеет интересующий переводчика термин.

Основными способами перевода, выявленными при сопоставлении однокомпонентных безэквивалентных терминов, используемых в источниках права России и Великобритании, являются:

1) заимствование методом транскрипции: например, *burglary* – беглеры; *felony* – фелония; *misdemeanour* – мисдиминор; *barratry* – барратрия; *nuisance* – ньюсис; *bigamy* – бигамия; *robbery* – робберы; *bill* – билль, *desperado* – десперадо;

2) перевод-толкование: например, значение термина *misdemeanour* в русском языке сводится к следующему описанию: *категория наименее опасных преступлений, граничащих с административными правонарушениями. Термин praetunire переводится как посягательство на власть королевы; термин housebreaking – проникновение с преодолением физического препятствия в чужое жилище и совершение в нем фелонии или оставление с преодолением физического препятствия чужого помещения после совершения в нем фелонии.*

Анализ сложных терминов показывает, что в случае, когда один из элементов переводимого словосочетания включает транскрибируемый элемент, выполняющий роль ядра соответствующей именной группы, при их переводе целесообразным может стать совмещение заимствования методом транскрипции и буквального перевода. Например: *misdemeanour by statute* – мисдиминор по статутному праву; *misdemeanour by common law* – мисдиминор по общему праву; *misdemeanour in office* – мисдиминор по должности; *petty misdemeanour* – мелкий мисдиминор; *simple misdemeanour* – простой мисдиминор; *considerable misdemeanour* – серьезный мисдиминор; *nonindictable misdemeanour* – мисдиминор, не преследуемый по обвинительному акту; *indictable misdemeanour* – мисдиминор, преследуемый по обвинительному акту; *undefined misdemeanour* – мисдиминор, не получивший определения в нормах.

Особым случаем является ситуация, когда в словосочетании использует-

ся не транскрибируемое ядро, а перевод-толкование, например: *private nuisance* – источник опасности для какого-либо лица, *public nuisance* – источник опасности для всех окружающих, где термин *nuisance* не транскрибируется, а толкуется.

Кроме того, использование того или иного способа перевода безэквивалентных специально-юридических терминов в той или иной ситуации зависит от конкретных обстоятельств. Если перевод рассчитан на аудиторию, хорошо ориентирующуюся в терминологии англосаксонской системы права, целесообразно использовать заимствование методом транскрипции, поскольку оно наиболее типично воспроизводит языковую единицу исходного языка. Однако следует помнить о том, что заимствование при всех его положительных свойствах имеет один существенный минус: неосвоенное заимствование трудно для восприятия, его трудно запомнить и воспроизвести как устно, так и в письменной форме. Поэтому его использование нежелательно в тех случаях, когда человек не знаком с особенностями системы права Великобритании. Здесь следует отдать предпочтение толкованию.

Сложности могут возникнуть не только при переводе структур, не имеющих переводческого эквивалента в русском языке. С рядом лексикограмматических трудностей связаны восприятие и переработка терминов-словосочетаний, имеющих многокомпонентную структуру, а также предложений, в состав которых они включены.

Для овладения этим явлением при чтении английских юридических текстов необходимо учитывать рекомендации для их правильного понимания. Например, если имеется структура ANN, где N – существительное, A – атрибут (Criminal Investigation Department; legal aid claim; separate specialist service; legal aid fees; electoral registration officer), то формулируется правило-инструкция: если между определителем существительного и опорным существительным находится другое существительное, то последнее выступает определением слева, выраженным основой существительного. Приведенное правило-инструкция носит функциональный характер, и в нём проявляются ограничительные признаки субстантивных словосочетаний [Ковбасюк 1981: 98].

Важно правильно подойти к усвоению структуры с цепочкой определений, например: AAN (criminal justice system; a serious arrestable offence; serious criminal offence), A2AN (clear legislative provision; subsequent tape-recorded interview), AAAN (certain selected major investigations) и др. Затруднительным оказывается правильно отыскать опорное существительное. Так, например, в словосочетании *appropriate adult arrangements* можно ошибочно принять в качестве опорного существительного группы дополнения слово *adult*, что приводит к неправильному пониманию предложения *We therefore also recommend that such deaf people be given the full protection of the appropriate adult arrangements which we discuss below*. При этом

следует ориентироваться на обобщённую основу, которая формулируется с учётом структуры английского предложения и формально-строевых маркеров опознания и выделения признаков членов предложения. При этом актуально следующее правило-инструкция: признаком опорного существительного является формальный грамматический показатель начала следующего члена предложения. Признаком опорного существительного arrangements в группе дополнения выступает как присловный признак «-s», так и определение справа, структурным признаком которого выступает союзное слово *which*.

Итак, формулирование правил-инструкций для перевода не только простых, но и сложных языковых единиц в значительной мере способствует формированию навыков читать нормативные правовые тексты на английском языке, которые представляют собой результат соединения логической, грамматической и графической основ. Наиболее пристальное внимание следует обращать на особенности языка источников права, так как язык – главное средство выражения юридических норм, а языковая стандартизованность является основой нормоустановления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики. – М.: Прогресс, 1973.
2. Ковбасюк Т.М. Об обучении словосочетаниям типа *a rare case* // Иностранные языки в высшей школе. – 1981. – Вып. 16.
3. Ромащенко Л.С. Язык и познание в современной картине мира // Язык, познание, культура на современном этапе развития общества - Саратов, 2001.

Ю.И. СТРЯБКОВА

Белгородский госуниверситет

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА НЕЗАВИСИМЫХ СТРАН АФРИКИ

(на примере Центральноафриканской Республики)

На рубеже 50-60-х годов в результате победы национально-освободительных движений был сломлен колониализм, и на карте мира появилось множество новых независимых государств, которые для упрочнения завоеванной политической независимости поставили перед собой задачу окончательно избавиться от последствий колониализма в социально-экономической, идейно-политической сферах, в области образования, культуры и языка. Социально-экономические преобразования в этих странах повлекли за собой изменения в социальной структуре общества и как следствие породили ряд новых языковых проблем.

Исходя из общепринятого определения языковой политики как «совокупности мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функциональ-